

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МНОГОЯЗЫЧНЫХ ОБЩЕСТВАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

В.М. Смокотин

Аннотация. Рассматриваются вопросы взаимодействия языков и культур как основных компонентов этнокультурной идентификации в многоязычных обществах Северной Африки. Освещается роль стандартного варианта арабского языка в условиях внутриязыкового двуязычия, при котором в разных социальных ситуациях используются различные варианты арабского языка. Сравниваются способы поддержания этнокультурной идентификации североафриканских народов в зависимости от степени арабизации в различных регионах. Выявляется роль языков бывших колониальных держав в экономике, высшем образовании и для связей с внешним миром.

Ключевые слова: этнокультурная идентификация; множественная идентичность; многоязычие; поликультурность; диглоссия; арабизация; культурная маргинализация.

Этнокультурная идентичность народов Северной Африки имеет свои особенности, обусловленные историческим развитием отдельных регионов, включающим насильственную арабизацию, колонизацию и языковую и культурную деколонизацию после обретения независимости. Значительное влияние на развитие местных языков и культур, как основных компонентов этнокультурного самосознания, оказывают глобализационные процессы, начавшиеся в конце XX столетия.

Геополитически, по определению ООН, Северная Африка включает в себя семь стран – Алжир, Египет, Ливию, Марокко, Судан, Тунис, Мавританию и оспариваемую территорию Западной Сахары, находящуюся в настоящее время под управлением Марокко.

Разница между арабским миром Северной Африки и остальной частью Африки является результатом отделения Севера от Тропической Африки пустыней Сахара, представляющей собой естественный барьер, который разделил этот континент на два мира, отличающиеся друг от друга в этнокультурном отношении. Исторически страны Северной Африки развивались в условиях тесных контактов с Юго-Западной Азией и Европой, в то время как связи Севера с Африкой южнее Сахары сводились к ограниченным по своим культурным воздействиям торговым обменам, осуществляемым арабскими и берберскими купцами, которые пересекали пустыню с караванами верблюдов.

После арабского мусульманского завоевания в VII в. н. э., Северная Африка подверглась арабизации, которая вызвала драматический культурный и языковой сдвиг её населения. Арабский язык и арабская культура стали ведущими аспектами североафриканской этнокультурной самоидентификации. За период колониального раздела африканского конти-

нента, все страны Северной Африки попали под колониальное господство и имели статус колоний или протекторатов колониальных держав Франции, Англии, Испании и Италии. После обретения независимости в течение 1950–1960-х гг., североафриканские страны провозгласили арабский язык официальным языком и в значительной степени освободились от европейского культурного влияния. В то же время в большинстве арабских стран данного региона европейские языки продолжают удерживать свои позиции и являются частью многоязычного репертуара населения, особенно в сфере высшего образования, а в некоторых из этих стран, например в Алжире, европейский язык бывшей метрополии является *de facto* вторым официальным языком благодаря продолжающимся экономическим и культурным связям.

Многоязычие в Северной Африке не ограничивается официальным арабским языком и другими языками, включая свыше двадцати коренных языков и языков иммигрантов в большинстве североафриканских стран. Важной чертой использования арабского языка в Северной Африке и во всём арабоязычном мире является арабская диглоссия, т.е. существование нескольких разновидностей арабского языка, каждая из которых, в свою очередь, представляет группу диалектов. Отдельные разновидности арабского языка могут значительно отличаться от литературного варианта, используемого на уровне государственного управления и межарабских отношений. Различия могут быть настолько велики, что говорящие на одном из арабских диалектов не могут общаться с говорящими на других. Несмотря на наличие нескольких диалектов арабского языка на Среднем Востоке, говорящие на них, в общем, понимают друг друга. Однако понимание говорящих на диалектах Среднего Востока тех, кто говорит на североафриканских диалектах, затруднено. Из шести основных диалектных групп в Северной Африке наиболее распространёнными являются египетский и магрибский арабский. Магрибский арабский язык включает группу диалектов западно-североафриканских стран, на которых говорят свыше 45 миллионов североафриканцев в Марокко, Западной Сахаре, Алжире, Тунисе и Ливии. Магрибский арабский, из-за сильного влияния берберских языков, представляет наибольшие трудности для говорящих на других вариантах арабского языка [1. С. 96–103].

Арабская диглоссия представляет собой широко распространённую в арабском мире форму внутриязыкового двуязычия, при которой образованные арабы в разных социальных ситуациях используют различные варианты арабского языка. При этом для общения с арабами, говорящими на других диалектах, используется современный стандартный вариант арабского языка, изучаемый в школах. Местные варианты, как правило, не имеют письменной формы и используются в неформальных ситуациях и популярных телевизионных программах, включая рекламу.

Многоязычный Египет: арабизация и этнокультурная идентичность

Наиболее интересной страной с точки зрения многоязычности и этнокультурной идентичности в арабском мире Северной Африки является Египет, государство в северо-восточной части Африки и на Синайском полуострове. При численности населения около 83 миллионов человек (по оценке на 2009 г.), Египет представляет собой самую населённую страну Северной Африки. Как страна древней цивилизации, зародившейся свыше 3 000 лет до н. э., Египет привлекает учёных-историков и археологов, а памятники древней цивилизации, которые включают одно из чудес света древнего мира – великую пирамиду Хеопса (Хуфу), превратили Египет в одну из самых популярных целей туристических маршрутов.

Египет пережил бурную историю, включающую почти трёхтысячелетний период самостоятельного египетского царства и серии иностранных завоеваний и оккупаций, принесших различные культурные влияния и оказавших воздействие на формирование своей этнокультурной идентичности, основанной на двух новых религиях – исламе и христианстве, и новом языке – арабском.

Несмотря на то что египтяне составляют самую крупную этническую группу, насчитывающую 98% всего населения, Египет является многоязычной и поликультурной страной. По данным 16-го издания Этнолога, число живых языков в этой стране составляет 27, из которых коренными являются 11 [2]. Этничность в Египте не достаточна для определения этнокультурной принадлежности и родного языка. Арабизация и исламизация страны, которые начались с арабского вторжения в 641 г., были неполными. Коренное население страны, копты, потомки цивилизации фараонов, к моменту арабского вторжения были в основном обращены в христианство и сопротивлялись обращению в мусульманскую веру. Во время арабского господства христианская церковь в Египте пережила периоды преследования и мирного сосуществования с доминирующей религией в Северной Африке – исламом. Коптские христиане в Египте представляют собой самую крупную христианскую общину на Ближнем Востоке и составляют от 10 до 20% всего населения. Разница в оценках численности коптского населения объясняется нежеланием власти страны признать, что официальные данные, по которым лишь 9% населения исповедуют христианство, занижены [3, 4].

В результате длительного исторического развития в условиях доминирования арабского языка и культуры египетские копты сохранили свои языки и культуру и, в то же время, полностью интегрировались в египетское общество. Классический коптский язык используется в церковных ритуалах и изучается в школах и высших учебных заведениях. В разговорной речи коптский язык представлен шестью диалектами. Таким образом, наряду с арабской диглоссией в Египте существует и коптская, и этнокуль-

турная идентичность коптов включает в себя многоязычие и поликультурность, так как все копты владеют официальным арабским языком, который используется как основной язык в образовании.

Этнические меньшинства Египта включают также племена арабов-бедуинов, проживающих в восточных пустынях, берберов в оазисе Сива в западной части страны и нубийцев, проживающих в долине Нила.

Египетские бедуины разделены на племена, ведут оседлый образ жизни, хотя исторически они были кочевниками. Этнокультурная принадлежность бедуинов включает иерархию лояльностей, в зависимости от степени родства, начиная с первичной семейной ячейки, племени и заканчивая всей этнической или языковой группой. Языковые диалекты бедуинов могут значительно отличаться от стандартного арабского языка, что делает их двуязычными даже в своей культуре. Бедуины придерживались строгого кода чести и традиционной системы отправления правосудия, которая включала испытание огнём в качестве проверки на ложь. Культура бедуинов имеет свои традиции музыки, танца и поэзии.

Египетские берберы, говорящие на одном из берберских языков (тасивит), населяют оазис Сива, известный в туристических агентствах мира как место, где расположены развалины древнего египетского храма бога Солнца. Берберы (самоназвание в единственном числе *амазиг* – «человек») являются представителями коренных обитателей Северной Африки к западу от Египта до Атлантического океана и к северу от Судана до Средиземного моря. Интенсивная арабизация берберов привела к тому, что для поддержания своей этнокультурной идентичности они стали двуязычными. Берберские языки не признаются ни в одной из североафриканских стран арабского мира в качестве официальных, хотя в Магрибе (Запад арабского мира Северной Африки) изучение берберских языков было включено в школьные программы в начале XXI в.

Многоязычие нубийцев, народа на юге Египта и севере Судана, в исторической области Нубии, определяется их этнокультурной идентичностью, основанной на нило-нубийских языках и культурах, и языковой политике египетского государства, признающего официальный статус только арабского языка. Все нубийцы, кроме родного языка, говорят и на арабском, который используется в качестве средства обучения в школьном образовании.

Функциональность языков в Египте отражена в системе национального образования, которое осуществляется на всех уровнях на официальном языке страны, т.е. на арабском, но при этом учитывает необходимость подготовки специалистов, владеющих современными европейскими языками, которые открывают доступ к мировым достижениям в области науки, культуры и инновационных технологий. Национальное образование предусматривает три стадии обучения: базисное (возраст от 4 до 14 лет); среднее (15–17 лет), включающее три года обучения; и послешкольное образование. Все стадии образования в Египте бесплатные, при

условии, что оно проводится в государственных учебных учреждениях. Обязательным является обучение в возрасте от 6 до 14 лет.

Система образования в Египте предусматривает основательную подготовку по иностранным языкам, которые широко используются в университетском образовании. Так, из двух типов государственных школ – арабских и экспериментальных языковых – даже в арабских школах, где арабский язык является основным средством обучения, английский язык вводится с четвёртого класса начальной школы, а на уровне средней школы учебный план предусматривает введение и французского. Другой тип государственных школ – экспериментальная языковая школа использует английский язык в качестве средства обучения по математике, естественным наукам и компьютерным технологиям, в то время как предметы, связанные с общественными науками, преподаются на арабском. Французский язык вводится в качестве второго иностранного языка уже во второй части базисного образования, подготавливающей учащихся к средней школе. Все стадии школьного образования в языковых школах обеспечивают языковую подготовку на английском языке на продвинутом уровне (Advanced English Language Curriculum). Приём в языковые школы осуществляется с 7 лет, в отличие от арабских школ, принимающих учащихся в возрасте 6 лет.

Кроме государственных, в Египте действуют частные школы, многие из которых предлагают дополнительные образовательные программы, ведущие к получению международных сертификатов среднего образования, включая американский High School Diploma, британский IGCSE, французский baccalauréat, немецкий Abitur и международный International Baccalaureate. Частные школы, кроме двух типов, подобных государственным школам, включают и религиозные школы. Частные школы предлагают более высококачественное образование, но для многих они не доступны (обучение платное). Частные языковые школы используют в качестве основного средства обучения (medium of instruction) английский язык и предлагают кроме французского также и немецкий язык. Некоторые из них специализируются на использовании французского и немецкого для преподавания основных предметов, что затрудняет, однако, обучение в университетах, где основным языком, кроме арабского, является английский. Возможность получения более высококачественного образования на современных языках приводит к возникновению существенных различий в уровнях образования, получаемых богатыми и бедными (по терминологии Всемирного банка – «wealth gap») [5. С. 5].

Английский язык широко используется в системе высшего образования Египта, которое включает в себя 17 государственных университетов, 51 государственный институт, 16 частных университетов и 89 частных институтов [6]. Арабский язык в качестве средства обучения используется на гуманитарных, коммерческих и образовательных факультетах, а также факультетах правоведения и туризма, в то время как английский язык – на медицинских и научно-технических факультетах [7].

Особенности многоязычных и поликультурных обществ Большого Магриба

Многоязычие и этнокультурная идентичность в Большом Магрибе, западной части арабского мира Северной Африки, включающей в себя Алжир, Марокко, Ливию, Мавританию, Тунис и Западную Сахару, имеют свои особенности, определяющиеся длительным сопротивлением берберских народов насильственной арабизации и влиянием французского, испанского и итальянского колониального правления, которое продолжилось даже после провозглашения независимости. Все страны Магриба предоставляют статус официального языка только арабскому, и вплоть до XXI в. берберское население не имело возможностей использовать родной язык в школах и университетах.

На рубеже XX и XXI вв. в некоторых странах этого региона под давлением берберских групп, выступающих за расширение культурных и языковых прав берберских народов, правящие круги были вынуждены пойти на уступки в признании того, что, кроме арабизма и ислама, важным элементом этнокультурной идентичности магрибских стран является берберизм, или на берберском языке *амазигх* – амазигхизм. Новое отношение к берберам и их культуре впервые было отражено в Конституции Алжира, самой крупной и второй после Египта по численности населения страны Северной Африки. Преамбула Конституции Алжира от 1989 г. с конституционными изменениями 1996 г. определяет «ислам, арабизм и амазигхизм» в качестве основных компонентов его идентичности (*les composantes fondamentales de son identité*). В преамбуле Конституции культурные аспекты Алжира уточняются следующим образом: Алжир – это «земля ислама, интегральная часть Большого Магриба, страна арабская, средиземноморская и африканская» [8].

Признание берберской культуры как составной части алжирской идентичности и внесение соответствующих изменений в Конституцию были результатом длительной борьбы берберского народа против языковой и культурной политики арабского националистического правительства, отказывавшегося признавать берберскую культуру и запретившего использование берберского языка. Победа Алжира в войне за независимость от Франции была завоёвана под руководством Фронта национального освобождения, ФНО (*le Front de Libération Nationale, FLN*), представлявшего собой арабское националистическое движение. После провозглашения независимости в 1962 г., ФНО установил в стране однопартийный режим, который в процессе деколонизации страны пошёл по пути насильственной арабизации всех сторон жизни общества. Возникновение берберского движения протеста за признание берберской идентичности в Алжире связывается с так называемой Берберской весной, т.е. с событиями марта-апреля 1980 г. в Кабилии, районе, населённом бербероговорящими алжирцами. «Берберская весна» была подавлена, но политика куль-

турных запретов и полицейских репрессий привела лишь к расширению берберского движения за культурную автономию и демократию. После коллапса однопартийной системы в 1992 г., возникли условия для конституционного признания амазигхизма, т.е. берберской культуры. Конституционная реформа 1996 г., однако, не привела ещё к признанию берберского языка. Статья 3 Конституции провозглашает арабский «национальным и официальным языком», при этом берберский язык не упоминается. Более того, ст. 178 четвёртой части Конституции, посвящённая правилам конституционных изменений, предупреждает, среди прочего, что конституционные изменения не должны затрагивать «арабский как национальный и официальный язык» [8].

Недовольство этнических берберов в Кабилии культурной маргинализацией привело к политическим демонстрациям берберских активистов и беспорядкам в Кабилии в 2001 г., получившим название «Чёрная весна», так как десятки берберских кабиллов погибли от пуль сил безопасности во время подавления волнений, начавшихся после того, как берберский школьник Массинисса погиб в жандармских застенках.

Кровавые события в кабийском районе Алжира привлекли к себе внимание общественности всего мира. По данным международных организаций, выступающих за человеческие права, численность берберского населения в Кабилии составляет 9 миллионов человек, т.е. 30% всего населения, что значительно превышало официальные данные, которые стремились приуменьшить берберский элемент в этнокультурной идентичности алжирцев [9]. В 2002 г. берберский язык был признан национальным, и с середины 2003 г. началось его преподавание в качестве необязательного предмета в районах с берберским населением [11. С. 16075]. Движение за культурные права берберов (*le Mouvement Culturel Berbère*, МСВ) считает эти меры недостаточными и требует признания за берберским языком официального статуса.

Изменения в многоязычной ситуации Алжира, предоставляющие берберам ограниченные культурные и языковые права, отражают культурно-этнический профиль этой страны, так как учитывают берберский элемент в законодательном порядке, включая Конституцию. Официальный язык – арабский – выполняет функции языка государственного управления и является всеобщим языком коммуникации, на котором говорят 98% населения Алжира. Берберский и другие языки меньшинств выполняют функцию этнокультурной самоидентификации. Французский язык широко используется в бизнесе, высшем образовании и для связи с внешним миром, учитывая его международный статус [11].

Распределение функций между языками определяет многоязычность населения. Этнические меньшинства в Алжире практикуют многоязычие для обеспечения полноправного участия во всех сторонах жизни нации при сохранении своей этнокультурной идентичности. Арабская диглоссия, т.е. одновременное существование различных вариантов араб-

ского языка, делает многоязычным даже арабоязычающее большинство, так как в неформальных ситуациях используется алжирский вариант арабского языка, а для коммуникации со всем арабским миром и в формальной обстановке алжирцы прибегают к современному стандарту арабского языка. Многоязычность алжирского населения включает также французский язык, который, несмотря на продолжающуюся арабизацию, является частью этнокультурного профиля нации.

В Марокко берберы составляют около 60% населения страны, но в результате арабизации лишь 42% марокканцев признают свою берберскую идентичность. Конституция Марокко предоставляет статус официального языка только арабскому. Но берберский язык является *de facto* признанным национальным языком, и в начале XXI в. его преподавание было введено в обязательном порядке во всех школах страны вне зависимости от использования берберского языка в данной местности. Берберский язык получил также широкое распространение в прессе, хотя его использование на телевидении ограничивается краткими ежедневными сводками новостей. Марокканский арабский язык, используемый для общей коммуникации, отражает в своём структурном составе значительные влияния берберского языка.

Таким образом, этнокультурная идентичность североафриканских народов является частью сложной множественной идентичности, включающей, на основе арабского языка и культуры, национальную и общеарабскую идентичность. Многоязычие и поликультурность арабских стран Северной Африки имеют много общего, хотя западная часть арабского мира в значительной степени сохранила элементы берберского языка и культуры. Единственным официальным языком во всех странах этого региона является современный стандартный арабский язык, который используется в государственном управлении, прессе, образовании и для связей с другими арабскими странами. Для общения в неформальной обстановке используются многочисленные арабские диалекты, отличия которых от стандартного арабского языка увеличиваются по мере продвижения к западу Северной Африки. Этнокультурная самоидентификация национальных меньшинств осуществляется сохранением и поддержанием родных языков, что затрудняется традиционной языковой политикой арабизации населения. В последнее время в магрибских странах, особенно в Марокко, растёт этнокультурное самосознание берберского большинства, и берберский язык и культура приобретают всё большее признание общества, хотя эти изменения ещё не получили законодательной поддержки. Важным элементом многоязычия арабских стран Северной Африки является широкое использование языков бывших колониальных держав – английского в Египте и французского в Большом Магрибе (Западе Северной Африки) в экономике, высшем образовании и для связей с внешним миром.

Литература

1. *Bateson M.C.* Arabic Language Handbook. Georgetown University Press, 2003. P. 96–103.
2. *Statistical* Summaries by country // The Ethnologue. 16th / Ed. M. Paul Lewis. Dallas, Texas: SIL International, 2009.
3. *Cole E.* Egypt's Christian-Muslim Gap Growing Bigger // The Christian Post. 2008. July 8.
4. *The World* Factbook – Ethnic Groups – Egypt. Washington, D.C.: CIA, 2008.
5. *Improving* Quality, Equality, and Efficiency in the Education Sector: Fostering a Competent Generation of Youth // Education Sector Policy Note. Washington, D.C.: The World Bank, 2007.
6. *Higher* Education System // Arab republic of Egypt. Cairo: Ministry of Education, 2008.
7. *Kjeilen T.* // Looklex Encyclopaedia. (Internet resource).
8. *Texte* de la Constitution du 28 Novembre 1996 // Republique Algerienne Democratique et Populaire // amazighWorld.org
9. *The political* status of Amazighs // The USSD report for 2005, Washington D.C.: The US State Department, 2005.
10. *Tamazight* Made National Language in Algeria // The Africa Research Journal. 2005. July.
11. *Country* Profile: Algeria, May 2008 // Library of Congress – Federal Research Division. Washington, D.C.: Library of Congress, 2008.

PECULIARITIES OF ETHNOCULTURAL IDENTITY IN MULTILINGUAL SOCIETIES OF NORTHERN AFRICA

Smokotin V.M.

Summary. The questions of interaction of languages and cultures as the main components of ethnocultural identity are considered on the example of multilingual societies in Northern Africa. The role of the standard variant of Arabic is considered under the conditions of intralingual Arabic bilingualism, when under different social situations different variants of Arabic are used. The ways of maintaining ethnocultural identity of the peoples of Northern Africa are compared depending on the degree of Arabization in various regions. The role of the languages of the former colonial powers in economy, higher education and for international relations is considered.

Key words: ethnocultural identification; multiple identity; multilingualism; multiculturalism; diglossia; Arabization; cultural marginalization.